

И. В. Ковалева

**НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

В статье представлено понимание теории научной дипломатии как взаимодействия общественных сфер дипломатии и науки. Раскрывается содержание понятия *научная дипломатия*, ее особенности и направления, роль в достижении внешнеполитических целей государства. Соотносятся понятия *научная дипломатия*, *публичная дипломатия* и *«мягкая сила»*. Рассматриваются различия между международным научным сотрудничеством и научной дипломатией. Отмечается, что научная дипломатия, являясь формой публичной дипломатии, служит средством продвижения национальных интересов и является перспективным форматом международных контактов.

«Тектонические» сдвиги в международных отношениях XXI в. привели к корректировке инструментов внешней политики. Традиционная межправительственная дипломатия для достижения внешнеполитических целей государства уже недостаточно эффективна. Процессы глобализации способствовали развитию инструментов публичной дипломатии – процессов

взаимодействия между людьми в разных странах, влияющих на внешнюю политику и международные отношения [1, с. 62]. Публичная дипломатия осуществляется в различных формах – культурной, спортивной, народной дипломатии – и представляет собой трансмиссионный канал «мягкой силы».

Научная дипломатия рассматривается исследователями как вид публичной дипломатии, а иногда даже и как равновеликая ей категория, поскольку не только имеет важное значение в решении многих насущных проблем планеты, но и является эффективным каналом передачи основополагающих человеческих ценностей. Научная дипломатия должна содействовать продвижению национальных потребностей государства и трансграничных интересов, решению глобальных проблем и вызовов, налаживанию двусторонних и многосторонних отношений.

Тенденции общественного развития обусловили интернационализацию не только экономик, но и науки как сферы деятельности. В современном обществе наука уже не может существовать в узких национальных границах – требуется создание тесно взаимодействующих коллективов ученых в разных странах для решения той или иной исследовательской задачи и оснащение их высокотехнологичным оборудованием. Тем не менее само по себе научное сотрудничество не является автоматически научной дипломатией, эти понятия следует разграничивать: «Научная дипломатия выходит за рамки международного научного сотрудничества, поскольку она затрагивает интересы, которые не ограничиваются научными, и могут прямо или косвенно служить достижению дипломатических целей» [2]. Научная дипломатия направлена на реализацию национальных интересов отдельной страны, а международное научное сотрудничество может не затрагивать непосредственных интересов государств. Целью научного сотрудничества является достижение научной задачи и практическая/коммерческая выгода каждой из сторон – и не требуется участия государства. В то же время, как отмечают В. Киселев и Е. Нечаева, «любой участник международного проекта, особенно известный ученый, всегда остается представителем своей страны, и его научный рейтинг неизбежно влияет на имидж и международный авторитет государства, которое он представляет. Именно в этом заключается «мягкая сила» науки, значение которой в дальнейшем будет возрастать как в силу роста наукоемкости мировой экономики, так и в связи с определенными сложностями в международных отношениях» [3].

Кроме того, зачастую совместная работа ведет к улучшению отношений между участниками, созданию атмосферы взаимного доверия, а в условиях обострения глобальных и межгосударственных проблем наука становится тем инструментом, который способен через научных работников снизить существующую напряженность и укрепить отношения между странами. В этих условиях просто международное научное сотрудничество перерастает в научную дипломатию. В связи с тем, что значительное количество научных исследований проводятся за счет бюджетного финансирования и указывают

на непосредственную связь науки с государством и государственными интересами, можно говорить лишь об относительной самостоятельности негосударственных субъектов научной дипломатии. Наконец, в XXI в. усиливается роль научного сообщества в вопросах экспертной оценки не только по природно-технологическим проблемам, но и по широкому кругу социальных вопросов, в том числе установления межгосударственного диалога, нормотворчества. Стремительное развитие инновационных технологий, научных знаний и исследований, роли науки в социуме содействуют тому, что наука может быть действенным инструментом реализации целей государства на международной арене.

Использование науки в достижении внешнеполитических целей государства рассматривается в рамках публичной дипломатии. Под *публичной дипломатией* понимается процесс, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность, субъектами которой выступают средства массовой информации, неправительственные организации, университеты. В свою очередь, публичная дипломатия является ключевым компонентом т.н. «мягкой силы». Автор термина «*мягкая сила*» американский политолог Дж. Най характеризует его как «способность влиять на то, чего хотят другие страны. “Мягкая сила” связана с нематериальными ресурсами, такими как культура, идеология и институты». По его мнению, «мягкая сила» является одним из трех источников власти наряду с военным и экономическим принуждением, для которых он использует общий термин «*жесткая сила*» [4, с. 106]. Использование инструментов «мягкой силы» обеспечивает возможность добиваться желаемых результатов, более прочных и с меньшими усилиями. Хотя Дж. Най не использовал понятие *научная дипломатия*, но он отмечал возрастающее влияние научного фактора на мировую политику.

В условиях превращения науки в инструмент внешней политики возникла настоятельная необходимость в четкой дефиниции феномена научной дипломатии. Мадридская декларация о научной дипломатии 2019 г. трактует *научную дипломатию* как «совокупность практик на пересечении науки, техники и внешней политики» [5, с. 122], т.е. это совокупность методов и средств, разрабатываемых и реализуемых в целях решения внешнеполитических задач с использованием достижений науки и возможностей научного взаимодействия. Таким образом, феномен научной дипломатии означает соединение двух сфер деятельности – науки и дипломатии со взаимным воздействием науки на внешнеполитический курс государства, а также влияние государственных политических институтов на науку.

Осмысление научной дипломатии происходило в последнее десятилетие и на национальном уровне. Так, в Великобритании и США сформировался многомерный подход к ее пониманию. Основы такого подхода были заложены в докладе «Новые рубежи научной дипломатии: навигация по меняющемуся балансу сил», опубликованному Королевским обществом

(Royal society) и Американской ассоциацией содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science, AAAS) в 2010 г., где научная дипломатия рассматривается в трех а с п е к т а х:

1) наука в дипломатии означает использование науки, научных знаний в выработке и реализации внешнеполитических решений. Речь идет об использовании достижений мировой науки при решении глобальных проблем. В качестве примера «науки в дипломатии» выступают принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Цели в области устойчивого развития. Очевидно, что реализация Целей в области продовольствия, здравоохранения и окружающей среды невозможна без использования совместных усилий ученых всех стран. Аналогичным образом регулирование в таких областях, как мировой океан и полярные области, космическое пространство и киберпространство, должно опираться на международное научное сотрудничество;

2) дипломатия для науки предполагает содействие международному научному сотрудничеству путем заключения соглашений о сотрудничестве с зарубежными странами на правительственном или институциональном уровне;

3) наука для дипломатии подразумевает использование науки и научного сотрудничества для улучшения отношений между государствами и укрепления международной стабильности. В данном контексте научная дипломатия рассматривается как инструмент политики «мягкой силы» государства. Наука способна обеспечить нейтральную и свободную среду для обмена идеями и знаниями между людьми независимо от их национального и культурного статуса [5, с. 120].

Существует ряд проблем, затрагивающих все три измерения научной дипломатии: например, взаимодействие по вопросам изменения климата включает и дипломатическое обеспечение мероприятий по этой проблеме, и участие ученых в выработке стратегии государства в данной области, и взаимодействие научного сообщества для решения существующих задач на региональном и глобальном уровнях.

Расширение сферы реализации научной дипломатии соответствующим образом привело к увеличению количества ее институтов, причем как государственных, так и общественных. Это международные и межправительственные организации, государственные и негосударственные научно-исследовательские центры, образовательные учреждения – университеты, сообщества ученых, государственные внешнеполитические ведомства, органы управления наукой, образованием и инновациями и др. В ряде стран, таких как Великобритания, США, Япония, Новая Зеландия учрежден пост атташе по науке. В Великобритании даже создана должность главного научного советника Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании. Советник, являясь представителем академической сферы, консультирует министра иностранных дел и других официальных лиц по вопросам науки и инноваций во внешней политике.

Что касается конкретных инструментов научной дипломатии, то бельгийский профессор Л. Ван Лангенхов выделил три их группы – стратегические, оперативные и вспомогательные.

К стратегическим инструментам научной дипломатии он отнес программные политические документы, в которых формулируются стратегические приоритеты и цели страны, национальные концепции, стратегии национальной безопасности или международного научно-технического сотрудничества. В таких документах научная дипломатия рассматривается как инструмент, способствующий достижению национальных интересов. Например, могут быть обозначены международные схемы сотрудничества в области исследований, использование научных обменов ресурсами и знаниями.

Политические инструменты, используемые для осуществления научной дипломатии, он отнес к оперативным инструментам научной дипломатии. Это двусторонние или многосторонние соглашения о научно-техническом сотрудничестве; создание научно-технических консультативных советов между государственными институтами стран; введение должностей научно-технических атташе при посольствах с целью оказания помощи дипломатическим миссиям в налаживании сотрудничества с учеными зарубежных стран; финансирование совместных исследований с зарубежными странами.

К вспомогательным инструментам относят образовательные мероприятия по вопросам научной дипломатии, диалоговые и консультационные платформы между профессиональными группами.

В настоящее время можно выделить довольно широкий перечень видов деятельности в сфере научной дипломатии: привлечение ученых и экспертов по решению разнообразных проблем, в том числе вопросам экологии, здравоохранения, чрезвычайных ситуаций; приглашение ученых для участия в переговорном процессе и урегулировании конфликтов; проведение научных выставок и конференций; взаимодействие научного сообщества по вопросам формирования международной повестки дня [1, с. 68].

Важным фактором расширения научной дипломатии может послужить разработка методики оценки эффективности ее использования. Существующие сегодня методики либо подменяют результаты научной дипломатии на результаты международного научного сотрудничества, либо обходятся без количественных показателей. Методика, основанная на институциональном подходе, предлагает определять *эффективность* как способность согласовать коллективные или скоординированные действия и исполнить принятые обязательства, привлекая другие институты для своих целей», а в качестве индикаторов эффективности рассматривать «принятые обязательства», «приближение к/отдаление от целей», «полнота/фрагментарность использования ресурсов». Оценка научной дипломатии стран

БРИКС показала результативность деятельности научной дипломатии объединения по всем трем измерениям – «наука в дипломатии», «дипломатия для науки» и «наука для дипломатии» [6, с. 124–126].

Таким образом, научная дипломатия как самостоятельное направление достижения внешнеполитических целей открывает современным государствам следующие конкретные возможности:

- улучшается международный климат, повышается доверие между странами;
- улучшается имидж государств. В процессе реализации научной дипломатии и выстраивания международных связей каждая страна демонстрирует свои научные достижения и вклад ученых своей страны в мировую науку, подчеркивает их в собственном внешнеполитическом имидже;
- способствует научному развитию государств, обмену новыми технологиями, что особенно актуально для таких государств, как Беларусь, имеющих значительный человеческий научный потенциал и недостаток инвестиций в исследовательскую сферу, недостаточную материальную базу научных институтов;
- способствует интеграции академической среды страны в мировое научное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харитонова, Е. М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты / Е. М. Харитонова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2018. – №2. – С. 61–91.
2. Краснова, Г. А. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы № 9/2021 [Электронный ресурс] / Г. А. Краснова; вып. ред.: Е. О. Карпинская, И. А. Бочаров; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 48 с. – Режим доступа : <https://russian-council.ru/papers/Science-diplomacy-UMM9.pdf>. – Дата доступа : 10.03.2021.
3. Букалова С. В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений [Электронный ресурс] / С. В. Букалова // Мировая политика. – 2018. – №2 – С. 95–103. – Режим доступа : https://nb-publish.com/library_read_article.php?id=25855. – Дата доступа : 10.03.2022.
4. Паксютов, Г. Д. «Мягкая сила» и «культурный капитал» наций: пример киноиндустрии / Г. Д. Паксютов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 11. – С. 106–113.
5. Гутенев, М. Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей / М. Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – №6. – С 119–127.

6. *Хаткевич А. А.* Научная дипломатия в формате БРИКС: подходы к оценке эффективности / А. А. Хаткевич // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2021. – Т. 4. – №3. – С.119–132.

Поступила в редакцию 01.04.2022